

Чэнь Су изящным, словно нефритовая луковица, пальцем подтолкнула тонкий листок отчёта к Сы Ханьцзюэ, двусмысленно и неясно. На её тщательно украшенных стразами и блёстками ярко-красных ногтях мелькнул, подобно кошачьему глазу, мерцающий луч света.

Сы Ханьцзюэ проигнорировал этот полный расчёта соблазн, взглянул на таблицу — там требовалось утвердить средства на приобретение кондитерской. Он размашисто поставил подпись и холодно сказал.

— Есть дело, которое нужно тебе поручить.

Чэнь Су обрадовалась.

Лицо Сы Ханьцзюэ стало бесстрастным.

— Помоги отнести кое-что помощнику Цзяну.

Сы Ханьцзюэ наугад взял ручку из подставки, положил на стол и кивнул.

— Постарайся.

Чэнь Су, счастливая, взяла ручку.

— Будьте спокойны, босс. Я обязательно справлюсь!

Сы Ханьцзюэ больше не говорил. Чэнь Су, держа в одной руке ручку, а другой опираясь на талию, с тысячью оттенков в позе, стиснув зубы, поднялась.

— Тогда я сначала пойду по делам, господин Сы.

Сы Ханьцзюэ кивнул.

Чэнь Су, почувствовав, что зацепила босса, радостная удалилась. Сы Ханьцзюэ тихо вздохнул.

С небольшой частью людей, которые ему небезразличны, он готов обходиться мягко.

Чэнь Су была человеком Цзян Юя. Если бы он разобрался с ней напрямую, это непременно повлияло бы на авторитет Цзян Юя в отделе. Попросив Чэнь Су отнести какую-то незначительную вещь Цзян Юю, он лишь давал ему понять, что этот человек уже перешагнул через него, пытаясь взобраться выше, используя его. Что делать — Цзян Юй должен решить сам.

И репутация сохранена с обеих сторон, и достаточный объём информации передан.

Очень разумный поступок.

Тан Сяотана прижали к столу, он не мог подняться, и только услышав звук уходящей женщины, начал возиться с жалобными всхлипами.

— Хозяин... хозяин, отпусти конфетку!

Конфетке нечем дышать от нажатия!

Мармеладный мишка был похож на черепашку, придавленную панцирем, его маленькие ручки и ножки забились, пытаясь за что-нибудь ухватиться, чтобы перевернуться, но, увы, длинные

пальцы Сы Ханьцзюэ обладали невероятной силой. Хотя он определённо не причинил бы ему вреда, мармеладному мишке абсолютно не удалось бы перевернуться!

Сы Ханьцзюэ прищурился.

— Так увлётся, рассматривая?

Кисло, пахнет лимоном.

Тан Сяотан опешил, да конфетка же не увлётся рассматриванием... конфетка просто... просто оцепенел от внезапно нахлынувшего сердцебиения.

Почему вид девушки так напугал его?!

Тан Сяотан причмокнул губами, о такой грустной вещи лучше не говорить хозяину.

В конце концов, конфетка и сам не понимал, что происходило.

Тан Сяотан занял сладким, молочным голоском, извиваясь всем тельцем и капризная.

— Хозяин, дай конфетке встать, дай конфетке встать.

Сы Ханьцзюэ оставался непреклонен.

Тан Сяотан хныкнул, тонкий и мягкий голосок смутно звучал сладко и по-детски.

— Тогда... тогда хозяин, она тебе нравится?

Сы Ханьцзюэ замедлился.

И, почему хозяин молчит?

Тан Сяотан резко поднял голову.

— Хозяину нравится?

Сы Ханьцзюэ помолчал.

Не то чтобы нравилась, просто из вопроса Тан Сяотана он вспомнил о другом, более глубоком смысле.

После первой встречи с Тан Танам в детском доме, Сы Ханьцзюэ уехал по делам в Исландию на два месяца. Когда дела там ещё не были завершены, ему сообщили, что с Тан Танам случилась беда: его осудили за умышленное причинение вреда здоровью и посадили в тюрьму. Из школы пришло сообщение с просьбой, чтобы Сы Ханьцзюэ спонсировал кого-нибудь более достойного.

Сы Ханьцзюэ срочно вылетел обратно ночным рейсом, даже не переодевшись, и помчался напрямик в школу, приказав руководству немедленно дать объяснения.

Руководство школы колебалось и в итоге сказала, что выйдет куратор Тан Тана.

Тому куратору, пятидесяти с лишним лет, лысому и полному, который считал себя человеком, лучше всех знавшим Тан Тана.

Потому что Тан Тан был замкнутым, неуверенным в себе, необщительным, его выдающиеся

успехи лишь сделали его тем, кто украл чужой кусок пирога, изгоем, которого практически все сторонились.

И в его устах Тан Тан предстал именно таким.

Причиной произошедшего стала драка Тан Тана с соседом по комнате в общежитии. Красивый парнишка неистовствовал, как маленький сумасшедший, сидя верхом на соседе и яростно колотя его по голове металлической кружкой. Полуночный инцидент дошёл до полиции, пострадавшему наложили семнадцать швов, и он немедленно подал на Тан Тана в суд.

Первое слушание — умышленное причинение вреда здоровью, три года тюрьмы.

Сы Ханьцзюэ резко поднял бровь.

— У него нет семьи, нет друзей, никто не сможет его спасти, — пятидесятилетний куратор потирал руки, его взгляд блуждал, избегая встречи с острым взглядом Сы Ханьцзюэ.

Сы Ханьцзюэ усмехнулся.

— Никто?

Неужели он, Сы Ханьцзюэ, считался великим благодетелем, любящим творить добрые дела?

Сы Ханьцзюэ связался с друзьями из тюрьмы и навестил Тан Тана приватно.

Тан Тан был доставлен из камеры глубокой ночью, выглядел он плохо. Парнишка был в грязной робе, в синяках, его глаза, похожие на оленёнка, излучали какую-то мрачную, глубокую жестокость, губы упрямо сжались в прямую линию. Увидев его впервые, он нахмурился.

— Господин Сы?

Тан Тан замер в нескольких шагах от Сы Ханьцзюэ, отказываясь подходить ближе. Он спрятал руки за спину, и, как ни подгонял его охранник сзади, лишь стиснул зубы и отвернулся, боясь, что Сы Ханьцзюэ увидит его в таком жалком виде.

Этот вид был невыносимо режущим.

Словно кто-то разбил хрусталь, который он держал в руках.

Аура Сы Ханьцзюэ потемнела, человек позади него поспешно махнул рукой, и они вместе с тем охранником вышли.

В тесной комнате остались только двое — взрослый и ребёнок.

В тот день на Сы Ханьцзюэ было длинное чёрное пальто, пропитанное северным холодом. В комнате стояла полная тишина, нарушаемая лишь тяжело сдерживаемым дыханием Тан Тана.

Спокойным взглядом он смотрел на холодного и отвергающего его Тан Тана, машинально порылся в кармане и нащупал конфету.

Это был мармеладный мишка LI**IS со вкусом шампанского.

Сы Ханьцзюэ неспеша развернул обёртку и протянул Тан Тану.

— Будешь. Очень сладкая.

В глазах Тан Тана стояла влажная дымка, он отвернулся и хрипло, сдавленно произнёс.

— Не буду.

— Точно не будешь? — В глазах Сы Ханьцзюэ мелькнула неосознанная самим нежность и желание уговорить.

Он откусил у мармеладного мишки полголовы и с удовлетворением сказал.

— М-м, действительно сладко.

Он медленно разжёвывал конфету с винным ароматом и неторопливо произнёс.

— Life is short, make it tangtang.

— М-м? — Тан Тан непонимающе повернулся к нему, голос его был густым от насморка. — Разве не make it sweet?

Сы Ханьцзюэ сказал.

— Ты и это знаешь?

Тан Тан тихо ответил.

— Я же не дурак.

Это была известная американская поговорка, а название мармеладных мишек — это аббревиатура от этой поговорки.

Маленький, сладкий и тёплый мармеладный мишка.

Сы Ханьцзюэ опустил голову и усмехнулся.

— Ты не дурак, а почему не знаешь, что Тан Тан и есть sweet?

Тан Тан опешил.

Он шмыгнул носом, и холод, отталкивающий на тысячи ли, осторожно немного поутих.

Сы Ханьцзюэ похлопал по стулу рядом.

— Иди сюда, садись.

Тан Тан тихо сказал.

— Я грязный.

В тусклом свете взгляд Тан Тана таил в себе тщательно сдерживаемую влажную плёнку в уголках глаз, он упрямо стоял на месте, словно всего лишь хрупкая тень, проступившая из темноты.

Сы Ханьцзюэ упёрся языком в щёку и резко встал.

Если тот не идёт, Сы Ханьцзюэ сам подойдёт к нему широкими шагами.

Тан Тан вздрогнул от неожиданности, инстинктивно отступил, но Сы Ханьцзюэ распахнул пальто и обнял его, вместе с закованными за спиной в наручники руками.

Тан Тан забился, пытаясь вырваться, но Сы Ханьцзюэ крепко запер его в объятиях.

Мужчина нежно гладил его по спине, тихо успокаивая.

— Всё хорошо, Сяо Тан, всё хорошо.

Он вложил ему в рот оставшуюся половинку мармеладного мишки. Тан Тан сначала сопротивлялся и вырывался, но в конце концов сдался и открыл рот. Конфета с шампанским мягко растаяла во рту, сладкий аромат мгновенно растопил нервы, напряжённые несколько месяцев, и хлынувшая обида тут же прорвалась наружу, словно поток.

Тан Тан рухнул на плечо Сы Ханьцзюэ и разрыдался.

Маленькое солнышко было скрыто тучами, ливень лил не переставая.

Сы Ханьцзюэ терпеливо утешал свою маленькую конфетку, в душе удивляясь: это же только вторая встреча, а кажется, будто они знакомы давно. Когда тот куратор рассказывал о тех событиях, Сы Ханьцзюэ не поверил ни одному слову.

Тан Тан не такой.

Он такой светлый и лучезарный.

Когда Тан Тан немного успокоился, Сы Ханьцзюэ терпеливо спросил, что же на самом деле произошло.

Тан Тан слово за словом рассказал всю историю с начала до конца.

Внезапно на Тан Тана свалилась спонсорская помощь почти в миллион юаней, завистников было множество. Тот сосед по комнате подколол Тан Тана несколькими фразами в общезнании. Сначала Тан Тан не обратил внимания, за свою жизнь он слышал слишком много колкостей, не стал бы терять голову из-за пары слов.

<http://bllate.org/book/15589/1395454>